

Когда Линь Тяньлин закончил свои объяснения, в кабинете воцарилась гробовая тишина — и люди, и призраки онемели.

— Ладно, — Шу Шэньхуа, повидавшая на своем веку немало, не стала заикливаться на деталях. Она достала печать и кивнула обоим: — Капните крови. Заключим договор.

Линь Тяньлин взял печать и замолчал.

— У меня нет крови, — он смущенно помял кончик пальца, который только что проколол. — Когда я понял, что не совсем умер, я уже пробовал. Не выдавить.

Шу Шэньхуа: «??»

Что это за новый вид человека? Впервые за долгие годы она столкнулась с такой чередой странностей. Поразмыслив, она предложила другой вариант:

— Тогда просто выпусти немного иньской энергии и покрой ею печать. Контракт будет заключен.

Линь Тяньлин, не умевший управлять иньской энергией, промолчал.

— Я уже проверял, от этого ведра толку мало, — он посмотрел на остолбеневших коллег, элегантно попивая через трубочку «счастливую воду толстяка» из ведра. — Столько иньской энергии просто уничтожить — жалко.

И тут...

Линь Тяньлин не хотел в первый же рабочий день утопить в иньской энергии и коллег, и начальство. Ситуация стала критической: черная дымка уже стремительно заливала всем горла. Ему пришлось крикнуть Кун Гуанцзи:

— Скорее! Сделай что-нибудь, чтобы остановить приток энергии!

— Не топи меня! Если утопишь, тебе нечего будет пить! — даже столетний призрак, отбиваясь, закричал на Линь Тяньлина.

— Что ты творишь?! — вскрикнула Чжао Сюйсюй, не успев увернуться, и мгновенно ушла под воду из иньской энергии.

Линь Тяньлин опустил глаза, лихорадочно соображая. С одной стороны, эти «ведра с энергией» напоминали ему ванну, в которую он не хотел окунаться. С другой — глядя на эту дымку, пахнущую газировкой, он чувствовал, что пропадать добру не стоит.

— Столько ведер... хватило бы надолго.

Остальные ошарашенно наблюдали, как движения Линь Тяньлина вдруг ускорились. Он начал впитывать иньскую энергию всем телом, и через несколько секунд густой туман, едва не погубивший всех, почти рассеялся.

Эта энергия была такой же странной, как и сам Линь Тяньлин. В отличие от обычной, которую можно было развеять или стряхнуть, его энергия оказалась на редкость вязкой. Попадая в нее, люди и призраки чувствовали себя как в болоте: чем больше сопротивляешься, тем сильнее затягивает.

В отличие от тонкой дымки Кун Гуанцзи, энергия из рук Линь Тяньлина была ключом, как прорвавшая плотина, мгновенно поднявшись всем до уровня груди.

— Подождите, — вовремя остановил их Линь Тяньлин. — Дайте я попробую.

Он опустил руку и, тронутый, посмотрел на Линь Тяньлина:

— Брат Линь, ты такой добрый.

И вот что получилось:

— Как убрать эту энергию? — с трудом спросила Чжао Сюйсюй, в голосе которой слышалось сожаление. — Если разгонять ее талисманами, сколько же их уйдет впустую?

Все присутствующие — и люди, и призраки — были в шоке.

— Еще талисманов!

Линь Тяньлин: ...

Он пока умел только поглощать энергию, чтобы набить брюхо.

Кун Гуанцзи, услышав это, замер, а затем до него дошло. Неизвестно, из-за талисманов или по своей природе, но эта иньская энергия продолжала булькать.

— Мы знаем, что ты силен, но в тебе и так полно энергии, не собирай ее больше! — Ли Бэйбэй, будучи невысокой, в панике закричала.

Линь Тяньлин, очистив всё с помощью нескольких талисманов, кивнул и начал пробовать.

— Талисманы не нужны, — Шу Шэньхуа уже занесла руку, — я сама всё развею.

Линь Тяньлин схватывал всё на лету. Увидев, что поток иссяк, он с облегчением выдохнул. А ведра, в которых Чжао Сюйсюй хранила воду, теперь были до краев заполнены иньской энергией.

— Раз уж можно использовать энергию, — Линь Тяньлин вовремя остановил Кун Гуанцзи, уже собиравшегося прокусить палец, — не стоит мучить свои пальцы.

Линь Тяньлин попросил у Кун Гуанцзи, который уже приводил кабинет в порядок, несколько очищающих талисманов. Все были настолько ошеломлены, что не могли даже осознать, почему энергия оказалась такой странной — хотелось лишь одного: чтобы она немедленно исчезла. Даже элегантная Шу Шэньхуа выглядела растрепанной:

— Скорее, останови это!

— А? — Кун Гуанцзи, хотя и растерялся, но, видя серьезность момента, не стал задавать лишних вопросов. Он послушно показал Линь Тяньлину, как нужно действовать, а затем по его просьбе быстро метнул несколько атакующих талисманов, чтобы рассеять сгустки.

К тому же, от них пахло газировкой.

Линь Тяньлин был поражен.

Спустя долгое время, глядя на то, как элегантно Линь Тяньлин провернул всю эту операцию, все в один голос воскликнули:

— Ну и ну.

— Линь Тяньлин... чертовски крут.

— Брат Линь, — придя в себя, Кун Гуанцзи почувствовал неладное. — Ты что, вообще не умеешь контролировать иньскую энергию?

Линь Тяньлин помолчал, чувствуя себя виноватым перед остальными, и кивнул с извиняющейся улыбкой:

— Простите.

— Да ничего страшного! — Чжао Сюйсюй, возбужденно подлетев к нему, воскликнула: — Та энергия была просто потрясающей!

— Верно, — поддакнул Кун Гуанцзи с нескрываемым восхищением. — Чем больше энергии ты можешь собрать, тем выше твой потенциал. Ты просто бесценен.

— Мне так нравится твоя энергия! — Чжао Сюйсюй, в отличие от Кун Гуанцзи, думала совсем о другом. Она придвинулась к Линь Тяньлину и затараторила: — После того как меня накрыло той волной, я почувствовала такую легкость! Будто мне поднесли дары.

Чжао Сюйсюй застенчиво посмотрела на Линь Тяньлина, сжимая руки в замок, и с надеждой добавила:

— Слушай, если тебе не сложно... не мог бы ты время от времени накрывать нас или связывать своей энергией? Мне так хочется испытать это снова.

Линь Тяньлин: ...

Он снова замолчал. Ну что ж, это же студия Сяохунь. У них тут действительно всё своеобразно.

Пока Линь Тяньлин молчал, не зная, что ответить, Кун Гуанцзи вдруг осознал еще кое-что. Он отступил на шаг и с ужасом посмотрел на Чжао Сюйсюй:

— Ты... ты привидение?

Чжао Сюйсюй кивнула, удивившись не меньше его:

— А ты что, не знал? Мы в студии Сяохунь все не люди. Я, Ли Бэйбэй, сестра Шу — мы все призраки.

Кун Гуанцзи, единственный живой человек в комнате, тоже замолчал.

— Брат Линь, ты догадывался? — спустя время он подвинулся ближе к Линь Тяньлину, пытаясь найти утешение у того, кто еще не до конца перешел черту между мирами.

— Догадывался, — кивнул Линь Тяньлин, который сам был лишь наполовину человеком.

На самом деле он не догадывался — просто когда они подошли ближе, он почувствовал их запах. Поскольку все трое были высокоуровневыми призраками из подземного мира, их «аромат» был не слишком резким. Линь Тяньлин определил, что Ли Бэйбэй слабее всех — от нее пахло пирожными с мясной крошкой; от Чжао Сюйсюй — легким ароматом таро. Сестра Шу, судя по всему, была сильнее всех: от нее исходил едва уловимый запах розовой воды, который Линь Тяньлин поначалу даже не учуял из-за духов.

— Не вини себя, — мягко сказал Линь Тяньлин, успокаивая Кун Гуанцзи. — Чжао Сюйсюй и вправду выглядит как живая. Можно сказать, она настолько живая, что почти настоящая.

Кун Гуанцзи: ...

Чжао Сюйсюй: ...

После нескольких мелких инцидентов Линь Тяньлин и Кун Гуанцзи наконец подписали контракты и официально стали сотрудниками студии Сяохунь.

В первый день у студии не было заказов. Живот Линь Тяньлина слегка урчал. Он огляделся: Ли Бэйбэй открыто смотрела сериалы, Чжао Суйсуй копалась в каких-то безделушках, а Шу Шэньхуа вечно где-то пропадала. В этой тихой и спокойной обстановке он наблюдал за окружающими людьми и призраками, позвал столетнего призрака, выпил немного йогурта и решил пока не проявлять инициативы, продолжая наблюдение.

На второй день заказов снова не было. Живот Линь Тяньлина начал подавать жалобные сигналы. Он продолжал наблюдать за невозмутимыми коллегами. Поскольку иньской энергии в последние дни не поступало, а его собственная почти иссякла, он пил «счастливую воду» вместо обычной. За два дня запасы газировки подошли к концу.

Линь Тяньлин подумал и решил снова вызвать столетнего призрака, чтобы перекусить йогуртом. Но стоило ему закончить, как он пожалел. Он забыл: йогурт способствует пищеварению. Теперь он был голоден еще сильнее, чем раньше.

Линь Тяньлин: ...Просчитался.

Прогнав столетнего призрака, он молча вздохнул. Внутри было пусто, а уйти с рабочего места на охоту он не мог. Казалось, живот сейчас прилипнет к спине.

— Брат Линь, — заметив, что с ним что-то не так, Чжао Суйсуй обеспокоенно подлетела к нему. — С тобой всё в порядке?

— Почему ты такой бледный? — Ли Бэйбэй тоже поставила фильм на паузу и с тревогой подошла ближе.

Из-за того, что они приблизились, а голод Линь Тяньлина достиг предела, он почувствовал, как всё вокруг заполнил аромат пирожных с мясной крошкой и нежный запах таро. Он моргнул, и ему на мгновение показалось, что перед ним не коллеги, а ходячие десерты.

— Не подходите, — Линь Тяньлин попятился, с трудом сдерживая себя. — Отойдите подальше.

Когда Чжао Суйсуй и Ли Бэйбэй в недоумении замерли, Линь Тяньлин с трудом объяснил:

— Я боюсь, что не смогу себя контролировать. — Он облизнул пересохшие губы, а уголки его глаз слегка покраснели.

— Не пугай нас, — Ли Бэйбэй, никогда не видевшая его в таком состоянии, испугалась до слез. — Скажи, что с тобой?

— Да, — Чжао Суйсуй тоже встревоженно шагнула вперед.

Аромат стал еще сильнее. Линь Тяньлин глубоко вдохнул, собрав остатки воли в кулак.

— Когда я голоден, я ем призраков.

Ситуация была критической. Линь Тяньлин прикрыл глаза и коротко объяснил двум наивным призракам, стараясь говорить как можно мягче:

— Я боюсь, что не сдержусь... и съем вас обоих.

Чжао Сюйсюй и Ли Бэйбэй: «???»

<http://bllate.org/book/18682/1805247>